№ 16.

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 16.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА,

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:
ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Вторникъ, 27-го Мая 1886 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ дост. и перес.	везъ дост. и перес.
На 12 мѣсяц. 4 р. — к.	На 12 мѣсяц. 3 р. — к.
» 9 » 3 » — »	» 9 » 2 » 50 »
» 6 » 2 » 50 »	» 6 » 2 » — »
» 3 » 1 » 50 »	» 3 » 1 » — »
» 1 » — » 75 »	» 1 » — » 50 »

Отдѣльные нумера продаются по 6 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи—на углу Соборной площади и Тюремной ул., д. №1—5, въ книжныхъ магазинахъ: Городенскаго и Фрумкина—на Губернаторской улицѣ, С. Ф. Савицкой—по Захарьевской улицѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Минской губ.—въ конторахъ Г.г. Нотаріусовъ, въ г. Бѣлостокѣ—въ книжн. магазинѣ Каплана и Брестъ-Литовскѣ—въ конторѣ Нотаріуса Боднера.

При перемѣнѣ адреса доплачивается 21 коп. марками.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

строчка петита или мѣсто, занимаемое ею на 1 стр.—14 к. на 4-ой—7 к.

Годовымъ подписчикамъ на объявленія дѣлается 20 проц. скидки.

СТАТЬИ и КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, неудобныя для печати, сохраняются въ Редакціи только до 3 мѣсяцевъ.

Статьи, принятыя къ печатанію, въ случаѣ надобности могутъ быть сокращаемы и исправляемы.

Редакція открыта для личныхъ объясненій съ 10 ч. утра до 3 час. по полудни.

АДРЕСЪ: губ. г. Минскъ, уголъ Соборной площ. и Тюремной ул., д. Вендорфа.

Минскъ 27 мая.

На дняхъ, какъ намъ передаютъ, въ Минскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка получено распоряженіе Министра Финансовъ объ открытіи для здѣшнихъ землевладѣльцевъ кредита подъ соло-векселя. Съ этою цѣлью учреждается особый учетный комитетъ изъ выборныхъ отъ землевладѣльцевъ. Комитетъ этотъ рѣшаетъ, можно-ли выдать ссуду подъ соловексель кого либо изъ землевладѣльцевъ. Согласно съ этимъ Отдѣленіе Банка и будетъ выдавать ссуды. Банкъ будетъ учитывать только 5%. Учетъ соло-векселей будетъ производиться на сроки не болѣе девяти мѣсяцевъ. Кредитъ, какъ говорятъ, будетъ неограниченный. Это разумное распоряженіе, можно думать, благодѣтельно отзовется на здѣшнихъ землевладѣльцахъ, часто принужденныхъ занимать для поддержанія своего хозяйства деньги подъ большіе проценты, что влечетъ къ самымъ печальнымъ результатамъ.

Заемъ денегъ еще не бѣда, но громадную разницу составляетъ, у кого и какъ занимать деньги. Занимать ли у государственнаго учрежденія по строго опредѣленнымъ въ законѣ процентамъ, или у частныхъ лицъ берущихъ проценты Шейлока. Вѣдь у насъ не рѣдкость, что проценты уплачиваются почти въ размѣрѣ капитала, а иногда и переростаютъ послѣдній. Заемщики вмѣсто уплаты занятой суммы должны тратить послѣднія силы на уплату процентовъ и все болѣе и болѣе втягиваться въ невылазную тину долговъ. Должники изнываютъ, а кредиторовъ винить нельзя: каждый воленъ въ своемъ добрѣ и каждому не запретъ извлекать изъ своихъ капиталовъ, какъ можно большіе % Между тѣмъ Минское Отдѣленіе Госуд. Банка, вышеупомянутой операціей оказывая поддержку въ минуты кризиса хозяйственной дѣятельности, не обладаетъ слабостями частныхъ кредиторовъ, не станетъ увеличивать до nec plus ultra своихъ % и на дѣлѣ получится то благотворное вліяніе кредита, которое проповѣдуется экономистами съ Адама Смита, а не полнѣйшее разореніе землевладѣльцевъ нашей и такъ не особенно и плодородной полосы.

ТЕЛЕГРАММЫ

(*Сѣверн. Телеграфн. Агентства*).

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 мая. Journal de St.-Petersbourg сообщаетъ, что мнѣніе Русскаго Правительства о наступившемъ теперь моментѣ для снятія блокады греческихъ береговъ раздѣляется всѣми кабинетами. Переговоры по этому предмету начались. Блокада вскорѣ будетъ снята, но суда международнаго флота останутся на всякій случай вблизи греческихъ водъ. Таже газета передаетъ, что относительно лѣтней поѣздки министра министранныхъ дѣлъ за границу ничего еще не рѣшено.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 мая. Сегодня судебная Палата разсмотрѣла дѣло преданныхъ сенатомъ суду предсѣдателя Новгородскаго мироваго съѣзда Масловскаго, непремѣннаго члена Костливцева, судей: Тимаева, Графа Подгоричани за выдачу копій съ неподписаннаго рѣшенія и за составленіе рѣшенія, въ которомъ мотивы расходились съ заключеніемъ. Палата приговорила Масловскому сдѣлать выговоръ, остальнымъ замѣчаніе.

АФИНЫ, 25 мая. Англія согласилась снять блокаду и Британскій посланникъ въ Афинахъ возвращается. Турція тоже желаетъ снять блокаду. Греки очистили занятый ими на границѣ турецкій фортъ, а турки возвратили плѣнныхъ грековъ.

ПАРИЖЪ, 25 мая. Совѣтъ министровъ высказался противъ предложенія коммиссіи относительно обязательной и общей высылки принцевъ и рѣшилъ высылать только непосредственныхъ претендентовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 мая. По приговору уголовнаго кассаціоннаго департамента сената бывшаго начальника управленія шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній князя Щербатова по возникшему на него обвиненію въ преступленіи предусмотренномъ 341 ст. уложенія и наказаніяхъ опредѣлено считать по суду оправданнымъ.

Правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита объявляетъ, что вслѣдствіе невозможности опредѣлить заранѣе, будетъ-ли представленное министру финансовъ ходатайство разрѣшено въ удовлетворительномъ для общества смыслѣ и Іюльскіе платежи разсчитаны по прежнему разсчету 4 руб. въ полугодіе съ сотни ссуды; если же послѣдуетъ разрѣшеніе понизить платежъ на 7 руб. годовыхъ, то заемщики будутъ извѣщены чрезъ публикаціи въ газетахъ, что размѣръ іюльскаго платежа ограничивается 3 руб. 50 коп. въ сотни ссуды.

ТЯНТУ-ДЗИНЪ, 25 мая. Извѣстія газетъ, будто отношенія Китая къ Россіи очень натянуты, не вѣрны; по вопросамъ о разграниченіи и судоходствѣ могутъ правда возникнуть разногласія во мнѣніяхъ, но въ виду подозрительнаго настроенія сторонъ есть полное основаніе предпола-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мысли на досугѣ.

Я часто думалъ о томъ, составляетъ-ли мышленіе счастіе или несчастіе для человѣка. Очень многіе утверждаютъ послѣднее, и нельзя не согласиться, что они отчасти правы. И въ самомъ дѣлѣ, какой прокъ въ мышленіи! безпокоишь только себя и другихъ, тебя не хотятъ или не могутъ понять и свѣтъ идетъ по своему, по старому. Кто одаренъ счастливой способностью не мыслить, тотъ идетъ спокойно и беззаботно къ цѣли. Прошедшее его не безпокоитъ, настоящаго онъ не понимаетъ, о будущемъ онъ не заботится; онъ доволенъ собою и человѣчество довольно имъ. Но кто подвергаетъ свои поступки и дѣйствія суду тайной инквизиціи мышленія, тотъ отравляетъ жизнь себѣ и другимъ.

Кто постоянно привыкъ мыслить (дурная привычка), тотъ и куска хлѣба не съѣстъ, не подумавъ о земледѣліи, о плугѣ, о молотилкѣ и вѣтряныхъ мельницахъ. Вѣтряныя мельницы переносятъ мысль къ Донъ Кихоту, Донъ-Кихотъ—къ Сервантесу, а Сервантесъ—къ испанской литературѣ и испанской инквизиціи. Такіе скачки мысли въ состояніи дѣлать даже и обыкновенный мыслитель. Необыкновенный же мыслитель можетъ дѣлать еще болѣе смѣлые скачки. Если у такого необыкновеннаго мыслителя рвется петлица въ сюртукѣ, то онъ тотчасъ-же начинаетъ думать о всемъ разорванномъ, разрывающемся и имѣющемъ еще рваться; о разрозненности и разорванности сословій, классовъ и національностей; о разорванности Европы, которую наши дипломатическіе портные стараются починить, но вмѣсто того рвутъ еще больше...

Между тѣмъ смѣю увѣрить читателя, что я самый обыкновенный мыслитель, и, какъ у обыкновеннаго мыслителя, мысль моя никакихъ смѣлыхъ скачковъ не дѣлаетъ. На дняхъ, по какому-то случаю, попалось мнѣ одно морщинами искаженное яблочко. Казалось-бы, что никакія-такія необыкновенныя мысли явиться не могутъ и не должны: съѣшь или брось это яблоко, если оно не годится. Но нѣтъ-же, оно навело меня на мысль, какую значительную роль играетъ и играло яблоко во всемірной исторіи. Надумавшись вдоволь о яблокѣ раздора народовъ настоящаго, о яблокѣ раздора между Бисмаркомъ и клерикалами, прогресистами и либералами, я невольно перенесся мыслью къ яблоку Париса,—къ тому яблоку раздора, ближайшими послѣдствіями котораго были погибель Трои и безсмертная Иліада Гомера. Послѣ этого мысль моя остановилась на яблокахъ гесперидъ и на райскомъ яблокѣ. Неправда-ли, читатель, какой богатый матеріалъ для мышленія! Вообразите себѣ, что стало-бы съ нашей уже усталой отъ вѣчнаго движенія планетой, если бы Ева, вмѣсто того, чтобъ ѣсть съ „древа познанія добра и зла" поѣла-бы съ древа жизни! Вѣдь мы не пользовались-бы тогда счастьемъ имѣть за барышами, и быстрой наживой гоняющихся аптекарей и врачей, мы не имѣли-бы тогда ни кладбищъ, ни обществъ страхованія жизни. Гомеопаты не находились-бы въ вѣчномъ раздорѣ съ аллопатами и не стали-бы спорить, отправлять-ли людей на тотъ свѣтъ посредствомъ большихъ или меньшихъ медикаментальныхъ дозъ. Намъ не приходилось бы тогда читать некрологовъ и видѣть самодовольныхъ наслѣдниковъ; человѣкъ жилъ-бы тогда припѣваючи, беззаботно; не было-бы хищниковъ, Колупаевыхъ и Деруновыхъ; элементарные учители и рабочіе не голодали бы; не было-бы обманщиковъ—опекуновъ, пекущихся только о себѣ, не было-бы и сиротскаго суда; не было-бы ни похоронныхъ процессій, ни погребальныхъ колесницъ, и злые язычки не клеветали-бы на умершихъ; родители не отнимали-бы руки на дѣтей и дѣти на родителей; насильно не женили бы и не выдавали-бы дѣтей замужъ, и мужъ не убивалъ-бы жены, а жена мужа; не было-бы той ужасной междоусобной войны всѣхъ противъ каждаго и каждаго противъ всѣхъ, которая стоила и стоитъ милліоновъ жизней. Никакой Вертеръ не стрѣлялся-бы изъ любви и никакой Ромео не отравлялся-бы изъ за нея. Мы не имѣли-бы никакихъ трагедій, такъ какъ поэты не знали-бы, что имъ дѣлать въ пятомъ актѣ съ своими героями; мы имѣли-бы только однѣ комедіи; не было-бы и трусовъ на землѣ, такъ какъ смѣлость и храбрость не были-бы связаны ни съ какой опасностью для жизни. У насъ тогда не было-бы войска и, слѣдовательно, войнъ, и, слѣдовательно, прапорщиковъ, и субординаціи, и Бертольду Шварцу незачѣмъ было-бы выдумывать порохъ. Всѣ однимъ словомъ, были-бы безсмертны; слѣдовательно, и антисемиты: Источчи, придворный проповѣдникъ Штеккеръ, г.г. Дрюмонъ и профессоръ—Трейчке: были-бы безсмертны; консервативные лоберäлы и либеральные консерваторы наслаждились-бы безсмертіемъ, и палестинцы были бы безсмертны и рабби Инполитъ Лютостанскій и консорты жили-бы вѣчно. Да, любезные читатели и читательницы, такъ обстояло бы у насъ на землѣ, если-бы проклятая змѣя не обольстила-бы первую изъ женъ, и если-бы послѣдняя не ѣла бы съ дерева двусмысленнаго познанія добра и зла. Но къ крайнему и вѣчному сожалѣнію нашему, Ева дала себя обольстить, и посему смерть настигаетъ насъ въ различныхъ образахъ. Мы умираемъ отъ скуки и нетерпѣнія, умираемъ отъ простуды и несчастной любви; умираемъ отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ и отъ чрезмѣрнаго бездѣлья; умираемъ отъ излишка желчи и недостатка денегъ. Однимъ словомъ мы болѣе не безсмертны; слѣдовательно, и антисемиты: Источчи и проповѣдникъ Штеккеръ не безсмертны, и г.г. Дрюммонъ и профессоръ Трейчке умрутъ, наконецъ, и палестинцы и г.г. Лютостанскіе вѣчно жить не будутъ. Не печальная-ли это мысль читатель? И такія мысли приходятъ въ голову мыслящему человѣку, когда онъ ѣстъ кислыя морщинистыя яблоки.

Эскулаповъ.

гать, что переговоры приведутъ къ одинаковому удовлетворительному для России и Китая результату.

ФЛОРЕНЦІЯ, 25 мая. Здѣсь было два случая заболѣванія холерой, которая занесена изъ Венеціи.

Народныя школы въ Мозырскомъ уѣздѣ.

Въ № 6 „Минскаго Листка" помѣщена была довольно подробная характеристика одной изъ народныхъ школъ уѣзда, принятой авторомъ корреспонденціи за господствующій типъ школъ этого рода. Разсматриваемая съ этой стороны корреспонденція требуетъ нѣкоторыхъ исправленій и дополненій.

Прежде всего представляется сомнительнымъ, чтобы собранныя авторомъ свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ въ извѣстномъ ему приходѣ были точны и вѣрны, какъ онъ утверждаетъ.

Можетъ ли быть, скажу и я подобно автору, чтобы народное училище за 23 года своего существованія дало обществу восемь десятковъ грамотныхъ, особенно, если въ немъ, т. е. училищѣ, по замѣчанію того же автора, ежегодное число учащихся не превышаетъ среднимъ числомъ 25 человѣкъ?! Если въ 4-хъ церковно-приходскихъ школахъ выучились въ теченіи 2-хъ лѣтъ элементарной грамотности 50 человѣкъ, то въ народномъ училищѣ, мнѣ кажется, могло выучиться той же грамотности за 23 года до 300 чел.! Затѣмъ, самыя цифровыя данныя, представленныя авторомъ, требуютъ нѣкотораго поясненія. Напр., число 79, показываетъ ли только количество учившихся прежде и теперь уже не состоящихъ въ училищѣ, или же здѣсь разумѣются и тѣ, которые еще посѣщаютъ народное училище по настоящее время. То-же нужно замѣтить и про учившихся въ церковно-приходскихъ школахъ. Мало того: авторъ, указавъ число грамотныхъ, выучившихся въ народномъ училищѣ за 23 года его существованія, поясняетъ, что „многіе изъ учившихся въ училищѣ за смертію и выбытіемъ по разнымъ причинамъ изъ территоріи описываемаго района не вошли въ это число, но количество невошедшихъ не можетъ быть особенно значительно". Ужъ если хотѣлось автору вполнѣ разоблачить положеніе грамотности въ районѣ одного изъ приходовъ Мозырскаго уѣзда, то ему слѣдовало бы, въ интересахъ полнаго изображенія истины, фактически объяснить упомянутый случай, чтобы всякій во очію могъ видѣть, дѣйствительно-ли „не особенно значительно количество невошедшихъ въ число грамотныхъ—79, выучившихся въ народномъ училищѣ за 23 года его существованія".

Объясняя низкую цифру грамотныхъ въ районѣ того же прихода, авторъ говоритъ, что „народное училище посѣщалось и посѣщается дѣтьми преимущественно того села, въ которомъ оно существуетъ, такъ какъ крестьяне сосѣднихъ деревень ни за что не соглашаются отвозить своихъ дѣтей въ училище и оставлять тамъ на произволъ судьбы при отсутствіи правильно-организованныхъ общежитій." Не отвергая подобнаго факта, я долженъ, однако, замѣтить, что такихъ училищъ, въ которыхъ учатся дѣти исключительно мѣстныхъ жителей, считается всего 4 въ Мозырскомъ уѣздѣ, именно: Ольшанское, Тонежское, Давидъ-Городецкое и Лаховское. Остальныя же училища могутъ быть раздѣлены на два разряда, изъ коихъ къ первому мы относимъ большинство (12), посѣщаемыхъ преимущественно дѣтьми мѣстныхъ жителей, а ко второму тѣ, въ коихъ преобладаютъ или, по крайней мѣрѣ, не уступаютъ въ численности дѣти сосѣднихъ деревень. Какъ на такія училища, я укажу: на Туровское, Копаткевичское, Комаровичское, Слободо-Скрыгаловское и Михалковское.

Дальше, при 9-ти училищахъ есть общія квартиры, которыя справедливо не могутъ быть названы правильно-организованными общежитіями, такъ какъ при нихъ нѣтъ общаго стола, но тѣмъ не менѣе въ нихъ останавливаются дѣти крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень и живутъ все учебное время, прокармливая себя тѣмъ, что доставляется изъ дому ихъ родителями. Кромѣ того, есть два-три училища, гдѣ дѣти изъ сосѣднихъ деревень, за совершеннымъ отсутствіемъ общихъ квартиръ, живутъ въ кухнѣ учителя, или же помѣщаются за извѣстную плату въ домахъ мѣстныхъ крестьянъ.

Что касается числа учениковъ, то не споримъ, что въ нѣкоторыхъ училищахъ ежегодное число учащихся не превышаетъ среднимъ числомъ 25 человѣкъ, потому что иначе и быть не можетъ, если только учащимися въ нихъ состоятъ дѣти преимущественно мѣстныхъ жителей, за исключеніемъ впрочемъ мѣстечекъ и выдающихся селъ, которыя въ этомъ случаѣ отличаются отъ нихъ (такъ какъ въ нихъ дѣти посѣщаютъ школу среднимъ числомъ отъ 26 до 80 чел.). Но спрашивается, для чего авторъ сопоставляетъ среднее число учащихся въ народномъ училищѣ съ тѣмъ числомъ (только не среднимъ), какое онъ находитъ въ 4-хъ церковно-приходскихъ школахъ?

Не отвергая того обыкновеннаго факта въ крестьянской жизни, что нѣсколько десятковъ человѣкъ, посѣщавшихъ училище даже по 5-ти зимъ сряду, теперь не могутъ не только читать и писать, но и разобрать буквъ, мнѣ, однако, интересно знать, освѣдомился ли авторъ надлежащимъ образомъ у тѣхъ людей, которые совершенно забыли грамоту, исправно-ли они посѣщали въ свое время училище, сколько недѣль или же дней они учились въ школѣ въ теченіи каждой изъ 5-ти зимъ и не были-ли они въ числѣ тѣхъ учащихся, пребываніе которыхъ въ училищѣ, какъ самъ же авторъ говоритъ, носило случайный характеръ. Если справедливо то, что эти субъекты принадлежали въ свое время къ неаккуратнымъ ученикамъ и, быть можетъ, въ теченіи нѣсколькихъ зимъ побывали въ школѣ какихъ нибудь 100 дней съ частыми перерывами, то не удивительно, что они могли забыть грамоту на столько, что теперь не въ состояніи даже разобрать буквъ, особенно если они учились назадъ тому 10—15 лѣтъ, и по выходѣ изъ училища ни разу не брали въ руки какой бы то ни было книги. Тѣ же изъ учившихся прежде, которые посѣщали школу исправно нѣсколько зимъ, напр. 5-ть, ни въ какомъ случаѣ не могли совершенно забыть грамоту; они могли только нѣсколько перезабыть ее, вслѣдствіе неупражненія; но бывали случаи, и они зачастую повторяются, какъ показалъ опытъ, что такіе крестьяне пріобрѣтаютъ дешевенькія книжки у разныхъ книгонош, читаютъ по нимъ въ свободное время и этимъ поддерживаютъ свои знанія, полученныя въ школѣ. Если бы авторъ навелъ болѣе точныя справки, то онъ непремѣнно наткнулся бы на подобное явленіе и безъ всякаго сомнѣнія узналъ бы о томъ, при какихъ условіяхъ посѣщали школу тѣ, которые теперь не могутъ разобрать буквъ; только справки въ томъ и другомъ случаѣ не должны ограничиваться единичными личностями, на которыхъ, быть можетъ, авторъ и опирается въ своей корреспонденціи.

Принимая во вниманіе то, что грамота забывается крестьянскими мальчиками по выходѣ изъ народнаго училища и опасаясь, что тоже самое будетъ повторяться и съ учениками церковно-приходскихъ школъ, авторъ предлагаетъ, для устраненія подобнаго ненормальнаго явленія, пустить въ ходъ „даровую раздачу дешевенькихъ книгъ для народнаго чтенія всѣмъ ученикамъ, выбывающимъ изъ училища и при томъ книгъ различнаго содержанія, что дастъ возможность грамотнымъ людямъ деревни обмѣниваться книгами между собою и возбудить въ нихъ большій интересъ къ чтенію". Подобное средство безспорно прекрасное, но оно далеко не новое. Сколько мнѣ извѣстно, Дирекція народныхъ училищъ давно задумала удовлетворить такой важной потребности народа, но, къ сожалѣнію, пока не находитъ такихъ свободныхъ суммъ для пріобрѣтенія названныхъ книжекъ въ достаточномъ количествѣ; тѣмъ не менѣе она зачастую отпускаетъ изъ безплатнаго склада не мало книгъ и брошюръ различнаго содержанія, которыми снабжаются нѣкоторыя народныя училища. Кромѣ того, въ силу существующаго съ давняго времени рѣдкаго порядка въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, директоромъ и инспекторами забираются изъ этого склада подобныя книжки и брошюры цѣлыми сотями и раздаются лучшимъ ученикамъ, и особенно оканчивающимъ ученіе, во время осмотровъ ими народныхъ училищъ. При этомъ нельзя не упомянуть и того, что въ прошломъ году разослано Дирекціей во всѣ народныя училища 2292 экз., подъ названіемъ—„Жи-

---

Нѣчто по поводу театра.

Въ послѣднее время, когда театру все болѣе и болѣе начинаютъ придавать значенія, когда его воспитательная роль стала для всѣхъ азбучной истиной, когда даже Л. И. Толстой вотъ уже нѣсколько лѣтъ считавшій театръ „школою разврата" снова возвелъ его на степень народной школы (хотя впрочемъ съ очень тенденціознымъ направленіемъ), когда, говорю я, все это творится на бѣломъ свѣтѣ, у насъ въ Минскѣ не везетъ театру, да и только.

Каждый изъ антрепренеровъ, исключая Любова, на какіе лады не начнетъ свою антрепризу, все сведетъ за упокой. Сведетъ публику изъ театра такъ, что въ театрѣ хоть шаромъ покати, сведетъ актеровъ такъ, что тѣ выглядятъ какъ мухи осенью. Отчегоже это происходитъ? Въ чемъ здѣсь кроется причина? Кто виноватъ, городъ, какъ говорятъ антрепренеры, или антрепренеры, какъ говоритъ городъ. Да по моему виновата та и другая сторона: городъ,—что принимаетъ такихъ антрепренеровъ, антрепренеры,—что ведутъ такъ дѣло. Кто у насъ былъ за послѣднее время антрепренерами? За исключеніемъ Любова, аферисты, люди, сознавшіе свою непригодность къ какому либо занятію и ищущіе послѣдній оплотъ въ театрѣ, видя въ немъ лишь способъ къ наживѣ и забывая про искусство, люди только стремящіеся какъ можно больше сорвать денегъ съ кого-бы то ни было, начиная съ публики и кончая актерами и вовсе не думающіе о доставленіи имъ эквивалента, наконецъ, люди не имѣющіе гроша задушею. А посудите сами, вѣдь антреприза есть предпріятіе да еще и довольно рискованное предпріятіе и, я думаю, каждому, не только читавшему Политическую экономію, но даже просто мало-мальски знакомому съ практическою жизнею извѣстно, что нельзя начинать никакого предпріятія, не имѣя на это запаснаго капитала. Капиталъ этотъ важенъ въ минуты кризиса для того, чтобы спокойно, не подрывая хода вещей, можно было ожидать лучшаго времени. Наши-же гг. антрепренеры часто начинаютъ свою дѣятельность не только безъ запаснаго капитала, но даже безъ основнаго. Вслѣдствіе этого, не чувствуя подъ собою твердой почвы, они не рискуютъ пригласить болѣе порядочную труппу, а приглашаютъ 2—3 человѣка артистовъ, остальной же персоналъ пополняютъ выгнанными писцами, отставными военными писарями и, наконецъ, прямо темными личностями съ улицы. Нужно сознаться, что эти 2, 3 артиста бываютъ иногда очень и очень порядочными. Такъ, напр., мы можемъ указать на г. г. Галицкаго и Лаврова. Первый прекрасно принятъ Петербургской публикой частнаго театра, а второй недѣли двѣ тому назадъ съ успѣхомъ дебютировалъ на Императорской сценѣ. Но одинъ въ полѣ не воинъ и спектакль всегда выходитъ сшитымъ бѣлыми нитками.

Проходитъ мѣсяцъ, много полтора, скучающая публика рѣшаетъ лучше скучать безплатно дома, чѣмъ за деньги въ театрѣ. Сборовъ нѣтъ. Жалованья актерамъ не платятъ; 2, 3 артиста—основа труппы, уходятъ, оставшіеся quasi-актеры даютъ еще одно или два *представленія* и дверь храма Мельпомены заколачивается. Между тѣмъ, еслибы допускались антрепренерами только люди обладающіе извѣстнымъ цензомъ дѣло, пошлобы иначе. Прежде всего была-бы порядочная труппа. Намъ не нужны знаменитости, намъ нуженъ только хорошій ансамбль, нужно только, чтобы всѣ имѣющіяся амплуа были замѣщены заправскими артистами, а не личностями подобранными съ улицы. Что и безъ выдающихся талантовъ единственно съ хорошимъ ансамблемъ можно вести прекрасно дѣло, не только у насъ въ провинціи, но даже и въ столицѣ доказалъ въ прошлую зиму г. Арбенинъ содержатель малаго театра въ Петербургѣ. Итакъ, сначала нужна труппа, нуженъ персоналъ для пьесы. Затѣмъ нужна и постановка пьесы. Для этого не слѣдуетъ забывать, что только, то дѣло достигаетъ желаннаго конца, къ которому относятся con amore и за которое берутся по призванію. Тѣмъ болѣе это нужно помнить, когда дѣло идетъ о театрѣ, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ искусство, гдѣ является обязанность удовлетворять эстетитическимъ чувствамъ публики. Любитель-антрепренеръ всегда будетъ имѣть порядочнаго декоратора, недурные костюмы и, наконецъ, хорошаго режиссера, а отъ послѣдняго зависитъ вся постановка. Съ самаго начала пьесы видно, кто ставилъ ее: умѣлая артистическая рука или первый попавшійся профанъ. Въ первомъ случаѣ получается цѣльное пріятное впечатлѣніе, во второмъ лишь разстраиваются нервы несчастной публики. Отчего съ истиннымъ удовольствіемъ смотрятся спектакли нашихъ многоуважаемыхъ любительницъ? А оттого, что въ этахъ спектакляхъ къ каждой мелочи относятся серьезно, всюду проглядываетъ обдуманность, однимъ словомъ, видно, что съ любовью относились къ деталямъ, изъ которыхъ сложилось красивое цѣлое. Кромѣ постановки необходима и обстановка. На это намъ могутъ сказать, что хорошая обстановка у насъ не можетъ оплатиться. Вздоръ. Во-первыхъ, никто не требуетъ, чтобы обстановка была роскошная, для провинціи необходимо, чтобы она была только соотвѣтствующая, необходимо, чтобы бутафорскія вещи, мебель, декораціи и костюмы только приблизительно соотвѣтствовали народности и эпохѣ въ которую переносится зритель по дѣствію пьесы. Во-вторыхъ, въ прошломъ году у г—на Любова постановка бывала иногда очень порядочная (напр. «Борисъ Годуновъ») и сборы всегда выкупали съ лихвою затраты. Сюда можетъ быть прямо отнесена: „Что посѣешь, то и пожнешь". Третьимъ камнемъ въ базисѣ антрепризы долженъ быть хорошій репертуаръ. Отъ выбора пьесъ зависитъ многое: и значеніе театра и наслажденіе публики и, наконецъ, сборы. Но разборъ этого вопроса отложимъ до слѣдующаго раза.

N.

тіе Св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Славянъ", для раздачи ученикамъ. Вообще, нужно сказать, Дирекція заботится о распространеніи въ народѣ разныхъ книжекъ на столько, насколько позволяютъ тѣ незначительныя суммы, которыя отпускаются изъ казны, на пріобрѣтеніе книгъ для безплатнаго склада,—и отъ души желала бы, чтобы сельскія общества воодушевились желаніемъ назначить особыя суммы на заготовку книгъ для раздачи ихъ оканчивающимъ ученіе въ народныхъ училищахъ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить точныя свѣдѣнія о количествѣ учениковъ изъ мѣщанъ, чтобы всякій могъ провѣрить правильность утвержденія автора, что мѣщане, по собственному почину, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, стараются сдѣлать своихъ дѣтей причастными грамотѣ. Вотъ цифры: только въ Давидъ Городѣ народное училище состоитъ изъ мѣщанскихъ дѣтей, которыхъ числится 92 чел., а въ остальныхъ мѣстечкахъ процентъ учащихся въ народной школѣ изъ мѣщанъ незначительный. Напр., въ Ленинскомъ училищѣ—5 мѣщ. д. (крест. 40) Скрыгаловскомъ—13 мѣщ. (а крест. 17),—Копаткевичскомъ—8 мѣщ. (кр. 53),—Петриковскомъ—3 мѣщ. (а кр. 23)—Лаховскомъ—7 мѣщ. (37 крест.) а въ Туровскомъ училищѣ всѣ учащіеся—65 чел., дѣти крестьянъ. К.

Корреспонденціи.

Лепель.

Лепель имѣетъ права на вниманіе Минской публики, хотя бы по одному тому, что онъ близкій сосѣдъ Минска (отъ Борисова до Лепеля рукой подать, всего 80 вер.), да кромѣ того онъ стоитъ при Березинской системѣ, соединяющей З. Двину съ Березиной. А между тѣмъ, я увѣренъ, никто о немъ ничего не знаетъ, ничего не слышалъ. „Лепель?... гдѣ бишь это?..“ Причина понятна. Лепель—обыкновенный сѣренькій городокъ, ничѣмъ не выдѣляющійся изъ толпы прочихъ своихъ собратьевъ. Ничего въ немъ особеннаго нѣтъ—ни наукъ, ни искусствъ, ни достопримѣчательностей. Правда, мѣстные обыватели говорятъ, что все это у нихъ находится въ изобиліи: по части наукъ—одно приходское училище, а изъ достопримѣчательностей—тюрьма (единственное въ городѣ каменное зданіе, не считая казначейства), въ которой имѣютъ пребываніе полтораста человѣкъ. Да и на карту географическую Лепель нанесенъ, благодаря лишь любезности издателя. А между тѣмъ послушайте, что говорятъ здѣшніе аборигены: „надо, говорятъ, намъ желѣзную дорогу выстроить“... Вижу, одинъ говоритъ „надо“, другой прибавляетъ „и безпремѣнно надо“; думаю: а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ существуютъ такія комбинаціи, въ силу которыхъ постройка дороги является предметомъ первой необходимости. Спрашиваю одного: „вы говорите: надо; а позвольте полюбопытствовать, на какой собственно предметъ?“—„А вотъ, говоритъ, кому-либо случится въ Борисовъ съѣздить, все-же лучше въ вагонѣ, чѣмъ такъ-то... въ жидовской балаголѣ трястись.“ „Только?“—„Только.“ Когда-же я какъ дважды-два доказалъ, что торговую линію проведутъ на Лепель только въ 1986 г. (не раньше), то онъ съ милымъ легкомысліемъ молвилъ: „ну, если нельзя торговую, то стратегическую можно измыслить... у людей вонъ строятъ...“ Это, вѣроятно, на случай могущихъ возникнуть на Китайской границѣ затрудненій—о нихъ что-то въ газетахъ пишутъ, подумалъ я. Такое предположеніе такъ развеселило меня, что я воскликнулъ: „да не нужно ли тебѣ, душа моя, теперь въ Борисовъ ѣхать?—„То-то, говоритъ, что нужно, да вотъ случая подыскать нельзя“.—Съ Богомъ, стройте дорогу—строители! Сначала дорогу, а потомъ тротуары на улицахъ. Въ городѣ не только ни одна улица не вымощена, а и тротуаровъ нѣтъ. Конечно, осенью по такимъ улицамъ страшно ходить, кто не умѣетъ плавать. Впрочемъ, говорятъ, что когда то въ городѣ тротуары были,—слѣды ихъ, дѣйствительно, и теперь на одной улицѣ замѣтны. Утѣшеніе, значитъ, есть у насъ. „Собраніе семейныхъ вечеровъ“, изъ вѣжливости величаемое „клубомъ“, отъ котораго сами члены бѣгутъ, какъ отъ чумы. Большаго отъ Лепеля и не спрашивайте! надо подождать—можетъ быть и наплыветъ какое нибудь утѣшеньице.

Ужица.

Мѣстная хроника.

— Въ воскресенье, 25 сего мая, въ 12 часовъ ночи случился пожаръ не далеко отъ мѣста пожара, бывшаго 20 апрѣля сего года. Горѣлъ еврейскій кварталъ Татарской улицы. Сгорѣло около 10 дворовъ. Въ началѣ пожара, проживающій въ этомъ мѣстѣ извощикъ Локманъ и жена его Ревекка, спасая вещи, выносили тяжелый коммодъ. При входѣ на огородъ, куда сносили Локманы свое имущество, жена споткнулась и придавленная тяжестью коммода, упала животомъ на торчавшій тутъ же колъ. Хотя наружные покровы и остались цѣлы, но ушибъ и внутреннія поврежденія насколько сильны, что надежды на спасеніе несчастной, по словамъ доктора, очень мало.

Пожаръ произошелъ, какъ предполагаютъ, отъ поджога; трое подозрѣваемыхъ взяты въ Полицію.

Убытки простираются до 9850 р.

Пожаръ начался съ холодныхъ построекъ Фельдмана. Истреблены дома: Фельдмана, Зевбича, Борсака, Овсіевича, Гольцбергъ, Грингойзъ и Рубинчика. Застрахованъ одинъ только домъ Фельдмана. Во время пожара одна еврейка получила обжоги рукъ и ногъ.

— 21 мая, въ 1 часу ночи, по Полицейской улицѣ, въ домѣ Станишевской, въ квартирѣ Доктора Григоровича, было покушеніе на кражу, но предупреждено ночнымъ сторожемъ Тихановымъ, на котораго бросились воры, разбили ему лицо и бѣжали.

— Въ ночь съ 19 на 20 мая въ 3 часа пополуночи, по Плебанскому переулку, въ домѣ Жаковича, изъ квартиры учителей городскаго училища Луковникова и Тюльпанова, чрезъ взломъ форточки въ сѣнѣ, совершена кража разныхъ вещей на сумму 110 р.

—21 мая, въ 12 часовъ дня, по Юрьевской улицѣ, въ домѣ Матусова, упавъ въ ледникъ, умерла жена домовладѣльца Зися Матусъ.

—22 на 23 мая, около 12 часовъ ночи, задержанъ обвиняемый въ ограбленіи 18 сего мая во городскомъ саду Эстры Дрейцеръ.

—26 мая, въ 1 часъ ночи, около переѣзда Л. Р. ж. дороги найденъ мальчикъ въ совершенно пьяномъ безсознательномъ видѣ, который и препровожденъ въ городскую Больницу.

—24 мая, въ 12 часовъ дня, сынъ жены чиновника Марьи Зморовичъ, Александръ, 5 лѣтъ, пропалъ безъ вѣсти; розыскъ производится.

—Мозырскаго уѣзда, въ имѣніи Копцевичахъ помѣщика Ленкевича, 5 мая, сгорѣлъ отъ неизвѣстной причины винокуренный заводъ съ мукомольною паровою мельницею. Убытка понесено Ленкевичемъ на 19695 р. и казною на 305 руб.

—Новогрудскаго уѣзда, изъ Адаховской православной церкви въ ночь съ 10 на 11 мая посредствомъ взлома замка у дверей похищены два сундука, запертые на замки, которые вынесены изъ церкви за церковную ограду, разбиты и изъ нихъ похищено денегъ 14 руб. 80 коп. Бывшій при церкви сторожъ Иванъ Пуханъ заявилъ, что онъ не видѣлъ, какъ и кто совершилъ кражу.

—Минскаго уѣзда, въ дер. Кудринѣ, Курадовѣ, Площевѣ, Молодьльчицахъ, Качановичахъ и Особовичахъ, 13 мая, выпавшимъ градомъ повреждены озимые посѣвы на сумму 2000 руб.

—Минскаго уѣзда, въ урочищѣ Камоги, 30 апрѣля умерли отъ употребленія въ пищу ядовитыхъ грибовъ дѣти отставнаго солдата Ивана Глобы: Марфа 8 лѣтъ и Василій 5-ти лѣтъ.

Въ воскресенье, 25 мая, происходило публичное засѣданіе попечительства Минскаго первоначальнаго училища съ ремесленнымъ отдѣленіемъ для бѣдныхъ еврейскихъ мальчиковъ, назначенное для выслушанія отчета о дѣятельности училища за 6-й годъ его существованія

Засѣданіе открылось въ началѣ 2-го часа по полудни, въ присутствіи Его Сіятельства г. Минскаго Губернатора, деректора народныхъ училищъ Е. Е. Тимофеева, членовъ попечительства и многочисленной сторонней публики.

Изъ отчета, прочитаннаго здѣшнимъ общественнымъ раввиномъ, видно, что къ 1-му января 1886 года въ училищѣ считалось 111 учениковъ, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ: а) обучающіеся ремесламъ—въ слесарномъ отдѣленіи 70, въ столярномъ 19, всего 89; б) обучающіеся грамотѣ: въ 1-мъ отдѣленіи 53, во 2-мъ 27, въ 3-мъ 31, итого 111.

По успѣхамъ въ теченіи отчетнаго времени ученики распредѣляются такимъ образомъ: весьма удовлетворительныхъ—149, удовлетворительныхъ 134, неудовлетворительныхъ 161. Большой процентъ неуспѣвающихъ объясняется тѣмъ, что въ это число входятъ вновь поступающіе ученики, не умѣющіе ни читать, ни писать, ни говорить по-русски и съ трудомъ читающіе по-еврейски.

Благодаря заботливости дамскаго кружка, до 70 человѣкъ пользуется даромъ пищею, одеждою, обувью и учебными пособіями.

Матеріальное положеніе училища можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Самыми крупными источниками доходовъ являются: пособіе изъ суммъ коробочнаго сбора въ размѣрѣ 1960 р. и выручка отъ издѣлій обоихъ отдѣленій 2081 р. 27 к.

Послѣ отчета провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому, а хоръ воспитанниковъ пропѣлъ народный гимнъ «Боже царя храни», встрѣченный восторженнымъ **ура**!

Затѣмъ Г. Начальникъ губерніи обратился къ членамъ попечительства съ краткою рѣчью, въ которой, выразивъ свое удовольствіе по поводу полезной дѣятельности училища, обѣщалъ съ своей стороны всякое содѣйствіе къ достиженію учебнымъ заведеніемъ его благой цѣли.

Затѣмъ присутствовавшіе приглашены были къ осмотру мастерской училища и изготовленныхъ учениками издѣлій. Изъ осмотрамы вынесли весьма отрадное впечатлѣніе.

Уходя изъ училища, Г. Начальникъ губерніи сдѣлалъ распоряженіе объ угощеніи учащихся на его счетъ.

Въ заключеніе не можемъ не выразить сожалѣнія, что при училищѣ до сихъ поръ не устроена столовая. Ученики принуждены обѣдать по днямъ у жертвователей. Это въ высшей степени для нихъ неудобно, такъ какъ на такіе обѣды затрачивается довольно много времени.

— Вчера въ опереткѣ „Птички пѣвчія“ выступилъ въ роли Пекилло дебютантъ г. Башкирцевъ. Къ несчастію дебютантъ видимо робѣлъ, пѣлъ довольно слабо а иногда въ разрѣзъ съ оркестромъ. Однако можно допустить, что артистъ былъ не въ ударѣ, а поэтому разборъ его успѣха отложимъ до слѣдующаго дебюта, который, надѣемся, пройдетъ болѣе гладко.

— 25 мая состоялось Общее Собраніе членовъ Минскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Обсуждались слѣдующіе вопросы: 1) О реорганизаціи дѣятельности склада и коммиссіонерства Общества. 2) О поставкѣ хлѣба для войска непосредственно землѣвладѣльцами. 3) Объ устройствѣ испытанія плуговъ различныхъ системъ во время осенняго общаго собранія. 4) Объ организаціи опытовъ съ суперфосфатами въ Минской губ.

Подробности сообщимъ въ слѣдующемъ №.

Газета «Свѣтъ» передаетъ слѣдующее курьезное извѣстіе: Изъ Берлина доносится сенсаціонный слухъ о томъ, что Бисмаркъ уже назначилъ себѣ преемника: сынъ его, графъ Бисмаркъ, получитъ будто бы титулъ «замѣстителя имперскаго канцлера». Такимъ образомъ, Европѣ предстоитъ пріятная перспектива цѣлой династіи Бисмарковъ.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» читаемъ: Среди мѣстныхъ фабрикантовъ и промышленниковъ возникла мысль объ исходатайствованіи на **устройство въ Одессѣ въ будущемъ году обширной сельско-хозяйственной и промышленной выставки.**

Судебный отдѣлъ.

Дѣло о Шульманѣ.

(Продолженіе)

Самыми интересными были показанія дочери и отца покойной.

Мера Шульманъ (13 лѣтъ)—въ день смерти матери она обѣдала съ нею изъ одной тарелки. Черезъ полчаса послѣ обѣда, матери сдѣлалось дурно, она упала, изо рта ея показалась пѣна и чрезъ нѣсколько минутъ она умерла. У матери ея бывали припадки падучей болѣзни, при чемъ она замѣчала всегда пѣну у нея во рту. Отношеніе между родителями ея были всегда хорошія. Деньги отца хранились у матери. Провизію покупала мать либо она; обѣдъ готовила имъ служанка. Свидѣтельница живетъ теперь въ домѣ отца, но на средства дяди.

Шмуйло Шерманъ (отецъ покойной)—живетъ въ 13 верст. отъ Мосыря и часто посѣщалъ дочь. Дочь его была замужемъ за Шульманомъ болѣе 20 лѣтъ. Въ первые 4 года ихъ супружеской жизни отношенія между ними, дѣйствительно, были дурныя, но впослѣдствіи они привыкли другъ къ другу и отношенія между ними были хорошія. Дочь никогда не жаловалась ему на мужа, а наоборотъ въ послѣдніе годы ея жизни съ гордостью говорила ему, что дѣла мужа идутъ хорошо, что они собираются купить въ Мозырѣ каменный домъ и проч. Дочь его разсказывала ему, что она страдаетъ припадками падучей болѣзни, которые стали появляться у нея послѣ сильнаго испуга. Свидѣтелемъ припадковъ у дочери онъ никогда не былъ, никакихъ подозрѣній на Шульмана въ томъ, что онъ виновникъ смерти его дочери свидѣтель не имѣетъ. По окончаніи допроса свидѣтелей, было приступлено къ чтенію актовъ судебно—медицинскаго вскрытія трупа и химическаго анализа внутренностей покойной.

Допрошенные эксперты показали, что количество мышьяка и время необходимое для разрушительнаго дѣйствія его зависитъ отъ индивидуальныхъ особенностей человѣка, что доза смертельная для одного можетъ быть безвредна для другого, что въ одномъ случаѣ смерть отъ отравленія мышьякомъ можетъ последовать чрезъ нѣсколько часовъ, а иногда даже и дней, а въ другомъ чрезъ полчаса и даже 15 минутъ, что быстрая или медленная смерть отъ отравленія мышьякомъ не находится въ зависимости отъ количества мышьяка, особенно если послѣд-

ній принятъ въ растворенномъ видѣ, что нормальными симптомами отравленія мышьякомъ бываютъ рвота и поносъ, но что смерть отъ отравленія мышьякомъ можетъ и не сопровождаться этими симптомами, что мышьякъ дѣйствительно употребляется противъ падучей болѣзни, что смерть отъ падучей болѣзни сопровождается особыми признаками (опухоль и синебагровый цвѣтъ лица) и, наконецъ, что признаковъ этихъ, какъ видно изъ акта судебно-медицинскаго вскрытія въ данномъ случаѣ не оказалось. По окончаніи судебнаго слѣдствія приступлено было къ преніямъ.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ №*).

Майская сессія Минскаго Окружнаго Суда въ г. Минскѣ.

Въ эту сессію изъ выдающихся дѣлъ слушались: о Іосифѣ *Сонцевичѣ*, обвиняемомъ въ двоеженствѣ; о семействѣ мѣщанъ—евреевъ Богиныхъ, обвинявшихся въ преступленіи предусмотренномъ 315 ст. улож. о наказ. и дѣло объ ограбленіи денегъ у крестьянина Лободы.

По первому дѣлу присяжные засѣдатели вынесли оправдательный вердиктъ. На судебномъ слѣдствіи установлено было, что Сонцевичъ вступилъ во второй бракъ съ Анастасіей Заволло 13 іюня 1880 года, представивъ вѣнчавшему его священнику свидѣтельство Новосадскаго священника Янковскаго о неимѣніи препятствій къ вступленію его, Сонцевича, въ бракъ; между тѣмъ первая жена его, какъ видно изъ метрической выписи, умерла лишь 13 апрѣля 1882 г. Сонцевичъ на судѣ объяснилъ, что вступая во 2-й бракъ, онъ былъ увѣренъ въ смерти первой жены его, о чемъ ему говорили какъ священникъ, выдавшій свидѣтельство, такъ и отецъ первой жены Иванъ Наркевичъ.—Сущность второго дѣла заключается въ слѣдующемъ. Въ числѣ новобранцевъ призыва 1882 года, уклонявшихся отъ воинской повинности находился нѣкто Богинъ. Въ ноябрѣ 1884 года, приставъ 3 части г. Минска, получивъ свѣдѣнія, что Богинъ скрывается въ домѣ своихъ родителей, послалъ двухъ городовыхъ для задержанія его. Когда городовые вошли въ квартиру, то застали семью Богиныхъ обѣдающей и молодой Богинъ, при видѣ ихъ бросился къ входной двери и убѣжалъ, отецъ же его Гиршъ схватилъ старшаго городоваго З. за горло и сталъ душить; въ тоже время мать и сестра Богина успѣли запереть пришедшаго съ З. городоваго В. въ другой комнатѣ. В. однако выбѣжалъ вторымъ ходомъ и, замѣтивъ, что Богинъ скрылся въ сосѣднемъ домѣ, произвелъ тамъ обыскъ и нашелъ Богина спрятаннымъ въ запертомъ уже снаружи чуланѣ. Когда же З. и В. хотѣли вести Богина въ часть, то ихъ окружила толпа евреевъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, во главѣ которыхъ находились отецъ, мать и сестра Богина. Толпа эта, съ цѣлью отбить задержаннаго набросилась на З. и В., нанесла имъ побои; на нихъ порваны были мундиры, сорваны шашки и ихъ забросали камнями и грязью. Тѣмъ не менѣе З. и В. не выпустили Богина; но принуждены были искать спасенія отъ разъяренной толпы въ казармѣ Серпуховскаго полка, откуда уже подъ охраною вооруженной команды доставили Богина въ часть. Къ отвѣтственности были привлечены Гиршъ Богинъ, жена его Шейна и дочь Эйдля. Послѣ довольнаго продолжительнаго совѣщанія присяжные признали Гирша и Шейну Богиныхъ виновными, при чемъ дали имъ снисхожденіе; молодая Богина была оправдана.

Дѣло объ ограбленіи денегъ у Ивана Лободы интересно потому, что не смотря на увѣренія потерпѣвшаго и сына его, что они напрасно взвели обвиненіе въ ограбленіи у нихъ денегъ на Ицку Каплана и что никакого грабежа у нихъ совершено не было,—присяжные засѣдатели, чрезвычайно внимательно относившіеся къ допросу свидѣтелей и сами не разъ задававшіе имъ вопросы, признали тѣмъ не менѣе *Каплана* виновнымъ. По требованію г. товарища прокурора, поддерживавшаго обвиненіе на дознаніи Лободовъ, показанія были занесены въ протоколъ.

Въ эту же сессію разсматривалось, надѣлавшее въ свое время много шуму, дѣло о жителяхъ предмѣстія Минска—Комаровки: *Хонѣ Перлеманѣ*, Шмеркѣ и Лейбѣ *Копелевичахъ*, Лейбѣ *Рубинштейнѣ* и Лейбѣ *Альтшулерѣ*. Лица эти, а также бѣжавшій впослѣдствіи въ Америку Рувинъ Кугель, обвинялись въ томъ, что въ ночь на 25 февраля 1884 года, напавъ въ лѣсу на 19 лѣтнюю Сору Р., изнасиловали ее и отняли у нея пальто и 50 руб. денегъ.

Присяжные засѣдатели признали всѣхъ подсудимыхъ виновными въ изнасилованіи, соединеннымъ съ растленіемъ. По обвиненію въ грабежѣ подсудимые оправданы.

На основаніи этого вердикта, Перлеманъ, Копелевичи, Рубинштейнъ и Альтшулеръ приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на разныя сроки отъ 8 до 4 лѣтъ.

Нами получено нижеслѣдующее письмо, которое охотно помѣщаемъ въ виду интереса трактуемаго въ немъ вопроса:

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ, Милостивый Государь, по поводу статьи Вашей въ №10, «Минскаго Листка», высказать кое что въ дополненіе благой мысли устройства въ г. Минскѣ исправительнаго дѣтскаго пріюта.

По мнѣнію моему, для образованія хорошихъ и болѣе совершенныхъ (нежели имѣющіеся у насъ въ настоящее время) мастеровыхъ не достаточно руководства однихъ лишь мастеровъ, а необходимо также преподаваніе мастерства лицами спеціально съ этимъ дѣломъ знакомыми, которыя своими объясненіями съ примѣненіемъ къ практикѣ могли бы заинтересовать и даже, ежели можно такъ выразиться, увлечь учащагося и тѣмъ заставить его полюбить избранное имъ мастерство, понять его пользу и необходимость и не видѣть въ работѣ одно лишь наказаніе за сдѣланное имъ преступленіе. Едва ли не найдутся такія лица, которыя взяли бы на себя этотъ трудъ, хотя бы ради благотворной для общества цѣли, и которые не нашли бы возможнымъ болѣе опытнымъ и умѣлымъ ученикамъ предоставить у себя практику и нѣкоторый заработокъ, который не зависимо поощренію, болѣе бы обезпечилъ и улучшилъ положеніе дѣтей въ пріютѣ, или же далъ возможность образованія нѣкотораго фонда для пособія выходящимъ изъ пріюта при начатіи ими самостоятельнаго труда. Для полнаго же образованія мастеровъ я полагалъ бы не лишнымъ присоединить, кромѣ закона Божіяго, преподаваніе началъ русской грамоты и основаній ариѳметики.

Что касается нравственной переработки испорченныхъ дѣтей, то мнѣ казалось бы, что для того необходимо вмѣстѣ съ начальницею поставить во главѣ и лицо духовное, могущее своими бесѣдами вліять на молодое дѣтское сердце.

Рекреаціонное время должно быть также проводимо сколь возможно съ пользою. Вопросъ этотъ не маловаженъ, но онъ можетъ быть обсужденъ и позднѣе.

Въ отношеніи постройки пріюта мнѣ думается, что при содѣйствіи городскаго управленія и Городскаго общества на исчисленную сумму 20 т. рублей возможно будетъ приспособить зданія пріюта, не только для однихъ мальчиковъ, но и для дѣвочекъ.

Что касается составленія техническихъ данныхъ и производства работъ, то и въ этомъ отношеніи, я увѣренъ, найдется сочувствующее благому дѣлу лицо.

Будемъ надѣяться, что строки наши не останутся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнымъ слугою

24 мая 1886 г. *Ф. Фриде.*

СМѢСЬ.

Въ канцеляріи воинскаго присутствія во Франціи одинъ господинъ, который не отбылъ еще воинской повинности, явился въ канцелярію, чтобы узнать о мѣстѣ стоянки его полка.

Писарь согласно инструкціи спрашиваетъ: ваше занятіе?

— Профессоръ Французской коллегіи.

— Вы умѣете читать и писать, продолжаетъ вопросъ писарь.

«Figaro.»

Несгараемая одежда для пожарныхъ. Въ Стокгольмѣ недавно изобрѣтена новая несгораемая одежда для пожарныхъ однимъ изъ жителей этого города, Шистовымъ. Одежда эта состоитъ изъ двухъ покрышекъ, обхватывающихъ все тѣло и голову; промежутокъ между ними наполняется холодною водою, позволяющею пожарному въ такой одеждѣ безвредно пробыть въ самомъ ужасномъ пламени часъ и даже болѣе. Опыты дали благопріятные результаты.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Дѣла назнач. къ слушанію въ г. Игуменѣ:

На 28 мая.

13. О лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Платонѣ Ѳоминѣ Бендзѣ, обв. по 1 ч. 1655 ст. ул. о нак. 14. О дворянинѣ Урбанѣ Михайловѣ Посѣницкомъ, обвиняемомъ въ кражѣ. 15. О крестьянинѣ Исидорѣ Павловѣ Канашѣ, обвиняемомъ въ кражѣ у Ваньковича. 16. О крестьянахъ Степанѣ Михайловѣ и Парфенѣ Наумовѣ Назаровыхъ, обвиняемыхъ въ грабежѣ.

На 29 мая.

17. О сынѣ дворянина Давидѣ Сулеймановѣ Александровичѣ и крестьянинѣ Иванѣ Осиповѣ Высоцкомъ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 18. О дворянкѣ Уршулѣ Фелиціановой Головень, обвин. по 285 и 286 ст. улож. о наказ. 19. О мѣщанинѣ Шоломѣ Евелевѣ Клецкинѣ и б. сельскомъ старостѣ Романѣ Васильевѣ Климовичѣ, обвиняемыхъ въ подлогѣ. 20. О мѣщанахъ Абрамѣ Файтелевѣ, Довидѣ Абрамовѣ и Файтелѣ Давидовѣ Горѣликахъ, обвиняемыхъ въ сопротивленіи.

На 30 мая.

21. О мѣщанахъ Хаимѣ Ицковѣ Соловейчикѣ, Залманѣ Довидовѣ Кауфманѣ, Петрѣ Степановѣ Володько и крестьянинѣ Игнатіѣ Матвѣевѣ Зеневичѣ (онъ же Матусовъ), обв. въ ограбленіи. 22. О крестьянкѣ Анастасіи Васильевой Пикоратиковой, обвиняемой въ оскорбленіи дѣйствіемъ своего отца Василія Барановскаго.

На 31 мая.

23. О дворянкѣ Софьѣ Степановой Булгакъ, обвиняемой въ сопротивленіи и оскорбленіи Становаго Пристава. 24. О лишенномъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ Леопольдѣ Осиповѣ Рубкевичѣ, обв. въ кражѣ. 25. О крестьянинѣ Николаѣ Андреевѣ Евсеевичѣ, обв. въ кражѣ и мѣщ. Іоселѣ Шимоновѣ Левинѣ, обв. въ укрывательствѣ кражи.

Редакторъ Н. А. Ивановъ.
Издатель И. П. Фотинскій.

Дозволено цензурою. 26 мая 1886 г. Минскъ.—Типо-литографія И. И. Тасьмана, уголъ Губернаторской и Захарьевской ул., домъ Г. Мельцера, въ Минскѣ.